
© 2005 С.А. Щербинин
УДК 94 (470.6)
ББК 63.3 (235.7) 612
Щ 61

Власть и население Северного Кавказа в период революции и гражданской войны (1917–1920 гг.)

Аннотация:

Данная статья посвящена проблеме отношения населения Северного Кавказа к новой государственной власти, сформировавшейся после октября 1917 г. В статье анализируется восприятие Советской власти населением региона, особенности его реакций на ее различные мероприятия в крае, на проведения политической линии большевистского режима по отношению к различным слоям северокавказского социума.

Ключевые слова:

Эпохальный рубеж, мировой кризис, деструктивный процесс, Советская власть, социал-демократия, большевистская фракция, белогвардейцы.

Начало XX в. стало эпохальным рубежом в развитии человеческой цивилизации и было ознаменовано многочисленными историческими явлениями катастрофического порядка. Углубление общеевропейского и мирового кризиса в начале века нашло свое специфическое отражение в различных обществах и государствах. Первая мировая война как наиболее зримое проявление системного кризиса исторического развития привела к разрушению прежнего мирового порядка и к краху так называемых традиционных обществ, государств-империй существовавших на протяжении столетий. Большинство из них так и не вышли из горнила первой мировой войны. Одним из таких государств стала, существовавшая ранее российская империя, крушение которой в 1917 г. сопровождало рядом хаотических и деструктивных процессов которые привели к распаду традиционного государства и метаморфозе всего общественного организма. Они же обусловили возникновение новой политической системы в стране и системы власти, которой еще не знала мировая история. Однако эти процессы не были однолинейными и определенными с самого начала их развитие сопровождала бескомпромиссная борьба различных идей и ценностей, которые отражали различные устремления существовавших слоев некогда единого российского общества. В ходе всеобщей гражданской войны, войны всех против всех, эта борьба получила наиболее полное выражение. Столкновение идей и различных ценностей предшествовало столкновению армий на полях сражений и различных военно-политических лагерей, победа на этом фронте по существу означало победу и в гражданской войне. «Одни из этих идей и ценностей побеждают, другие оказываются отброшенными и полузабытыми». С наступлением февральских, а затем и октябрьских революционных потрясений на территории бывшей российской империи происходило столкновение различных цивилизационных проектов, различных мировоззрений и идеологий, предполагавших создание диаметрально противоположенных систем государственной власти. Одна из них уже в общих чертах была известна российскому народу она была связанна с

существование традиционного имперского государства, пусть и переживающего очередной модернизационный период в конце XIX – начале XX в., она отражала его ценностные установки имперского характера соединенные с западническими представлениями о месте и роли России в мире и представляла собой смесь имперского сознания и традиционного европейского либерализма. Другая, еще только появлялась и структурировалась на исторического арене. Она была связана с теми историческими изменения, которые произошли в середине XIX в. в недрах европейской цивилизации и представляло собой радикальное политическое учение, стремившееся заменить собой традиционные идеологемы и сформировать новую общественно-политическую реальность, построить светлое будущее для трудящихся всех стран без эксплуатации и угнетения. В России эта идеология приняла характер большевизма, крайнего, но очень активного политического течения которому в конечном итоге и удалось взять власть в октябре 1917 г. Постепенно новые веяния достигли и российской провинции, которая все еще находилась в состоянии летаргического сна. Одним из таких «медвежьих углов» был регион Северного Кавказа, куда перемены доходили со значительным опозданием. Однако с течением времени он стали не менее радикальными чем в столицах. В первую очередь они обнаружили в регионе значительное количество сторонников новой идеологии и новой политической власти, в основном или вступивших в большевистскую партию или сочувствовавших ей. Не смотря на то, что к общему числу населения их было меньшинство, именно они наиболее активная часть северокавказского социума стали активными проводниками политики всеобъемлющих социально-политических перемен. Так в «Воззвании большевистской фракции Совета рабочих и солдатских депутатов и Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП, вышедшее в 1917 г. «О сплочении сил в борьбе за сохранение Советской власти в Донской области» говорилось: «Товарищи и граждане!.. Все вы, рабочие, солдаты, крестьяне и трудовые казаки, должны немедленно сплотиться вокруг Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, все вы должны встать, под их

руководство, и только их распоряжениям, распоряжениям нашего Военно-революционного комитета подчиняться»². Это меньшинство пыталось всколыхнуть застоявшуюся картину провинциальной жизни и распространить идеи новой политической власти по всему региону. Их деятельность была направлена на разрушение всей прошлой, существовавшей ранее системы власти и общественной системы и построение новой, которая должна была стать основой общественной организации будущего. Так, совместное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов Усть-Белокаменского горного района с представителями местных партийных организаций постановило: «Усть-Белокаменский Совет рабочих и солдатских депутатов считает необходимым переход всей власти в руки демократии, введение рабочего контроля над фабриками, заводами, шахтами, банками и проч. И конфискацию земель». Далее этот местный Совет требует от ЦИК принятия мер:

К закрытию буржуазных газет, направливающих друг на друга солдат, рабочих, крестьян и казаков.

К широкому вооружению рабочих.

К контролю солдатских организаций над деятельностью штабов...»³.

В значительной мере местным большевикам это удалось. В короткие сроки были созданы органы новой власти на местах, а ее идеи широко распространились по всему Северному Кавказу, в самых различных слоях населения. Особенно широко они были распространены в среде так называемых трудящихся классов: крестьянства, части казачества, рабочих многие из которых сразу восприняли ее доходчивые политические лозунги. С приходом в регион новой власти они надеялись на установления здесь справедливого общественного строя, всеобщего «царства равенства» которого еще не знала мировая история. Так, белогвардейский генерал Шкуро в своих воспоминаниях отмечал отношение население Северного Кавказа к новой власти: «В начале советской власти, ей поверили и считали, что она знаменует собой начало казацко-мужицкого царства»⁴. Большинству населения края казалось, что теперь будут решены все те проблемы, которые мешали развитию региона и осложняли повседневную жизнь самых широких слоев российского общества. Как справедливо отмечал Н. Бердяев: «Социализмом, в строгом смысле слова, следует назвать направление, которое... хочет разрешить судьбы человеческого общества»⁵. Причем все проблемы прошлого большинство населения связывали с существовавшим ранее традиционным государством и его политической системой, только теперь в период существования новой власти, они должны были получить окончательное разрешение. Их присутствие в настоящем есть дань исторического прошлому которое продолжает жить в сегодняшнем дне в виде наследия прежнего режима, который казалось, воплотил в себе все худшее стороны истории. Так, например, газета «Беднота» писала: «Вошь – это царский и помещичий горб на крестьянине и рабочем. Как ненавидит свободный крестьянин и рабочий царя и помещиков, так же он должен ненавидеть их детище – вошь. Крестьяне и рабочие срывали с себя погоны, помещичьи и царские знаки. С тем большей яростью, они должны освободить себя от вшей»⁶. Установление в регионе советской власти, как считала значительная часть его населения это не промежуточный этап в политической

истории страны, по существу это наступление новой эры, в которой советская власть является носителем высших ценностей, она устанавливается навсегда и будет существовать вечно. «Вопрос должен разрешиться – Советская власть навсегда...»⁷.

В этом новом мире должно было быть всеобщее равенство, все будут равны независимо от социального происхождения и сословной принадлежности. Это будет всеобщий союз всех трудящихся раз и навсегда упразднивший всякую эксплуатацию и угнетение. В марте 1918 г. «Донские известия» писали: «Отцы и братья, Донские казаки и крестьяне!... Создадим прочный братский союз казаков, крестьян и рабочих, и только при таком единении навсегда утвердится власть трудового народа, и только тогда засияет среди людей солнце правды и прочно водворятся на земле поистине свобода, равенство и братство»⁸. Создание такого союза должно привести к мировой революции и всеобщему единению людей труда. Новые руководители государства в своих выступлениях всячески подчеркивали всеобщий, общемировой характер советской власти, ее не приходящие общечеловеческое значение. Так, например, речь В. И. Ленина на проводах первых эшелонов социалистической армии 1 января 1918 года содержала следующие положения: «Товарищи, я приветствую в вашем лице решимость русского пролетариата бороться за торжество русской революции, за торжество великих ее лозунгов не только в нашей земле, но и среди народов всего мира»⁹. Это представление вполне разделяли и широкие народные массы Северного Кавказа. Свершение революции и установление новой пролетарской власти виделось в качестве предвестника, начала новой мировой эры, которая продлится вечно. Новая власть, которая построит светлое будущее, в их представлении должна было быть незыблемой т. е. существовать всегда.

Так в телеграмме, направленной В. И. Ленину 1-м съездом Советов Сальского округа Донской области 8 июля 1920 г., говорилось: «Первый Съезд Советов..., приступив к установлению **незыблемой** (выделено автором) Советской власти... приветствует... грядущую близкую победу трудящихся всего мира над эксплуататорами»¹⁰. Тем не менее, несмотря на такое твердое убеждение, большинство населения региона и, в особенности крестьянского, плохо представляло себе, за исключением общих абстрактных идей о всеобщем равенстве и братстве, политическую платформу и идеологические принципы новой власти, их сознанию сложно было охватить весь набор идеологием нового политического режима, а его представления отличались хаотичностью и крайней запутанностью. Значительная часть из них опасалась всеобщего обобществления, которое с их точки зрения должно было сопровождать установление новых порядков. Стремление к нему было чуждо основной массе российского крестьянства и представляло, как они считали главную опасность в деле строительства нового общества. В их сознании она связывалась с партией большевиков.

Так, В. Т. Сухоруков отмечает в своих воспоминаниях: «...Политическая путаница в сознании крестьян, того времени, была невероятной. Мне вспоминается одно собрание в селе Воздвиженском, на котором присутствовали крестьяне и бойцы кавалерийского полка. На этом собрании я выступал с

докладом «О задачах Советской власти и борьбе с Деникинским». Все шло гладко, крестьяне горячо приветствовали мои слова о необходимости разгрома белогвардейцев... Но как только я начал говорить о Коммунистической партии, некоторые зашумели: «Нам не нужно коммуны». Тогда я стал говорить о том, что Ленин тоже коммунист... После этих разъяснений крестьяне успокоились»¹¹. Для обычного крестьянина существовали как бы две ипостаси новой власти. Одна из них – большевистско-крестьянская, которая дала российским крестьянам землю, другая коммунистическая, которая проводит реквизиции, изымает хлеб и подвергает крестьян репрессиям. Сознание крестьян в этом случае как бы раздваивалось. Первая из властей воспринималась ими как заступница крестьянства, вторая же, как карающая десница города. Эта последняя власть, по их мнению, не имела ничего общего с истинным большевизмом.

Так например, «в Донской области, была группа людей, которые вернувшись от Махно, вела большевистскую агитацию, обвиняя во всех грабежах и насилии, творимых ранее Советской властью, не большевиков, а коммунистов»¹². Первоначально, даже широкие круги казачества, которое впоследствии стало основным противником новой власти в регионе, активно включились в строительство нового мира и вполне разделяли ее политику в крае.

На Съезде представителей казачества, лояльно настроенных к большевистскому политическому движению, «делегаты казачьих станиц дали торжественное обещание: всеми силами поддерживать Советскую власть, помочь ей быстрее ликвидировать разруху и вести беспощадную войну с контрреволюционными элементами»¹³. В первую очередь эта политика связывалась с деятельностью вождей большевиков, в особенности В. И. Ленина, который своим существованием служил гарантом продолжения политики направленной на обеспечение интересов всех трудящихся региона. Поэтому, такую гневную реакцию вызвало покушение, предпринятое на В. И. Ленина в сентябре 1918 г.

Так, в обращении войск Южного фронта 3 сентября 1918 г. к В. И. Ленину, в связи с покушением на его жизнь, говорилось: «Родной наш Вождь. Все войска Южного фронта до нестерпимой боли поражены злодейством, совершенным над Вами – подлыми наймитами... Армия потрясена совершенным над дорогим главой республики злодеянием, армия крепко стиснула в своих руках винтовки, пододвинулась к пулеметам и пушкам, самым тесным кольцом сплотилась вокруг своего Вождя Ленина. Не отдадим нашей социалистической республики никому. Кровь из ран Вождя смоет все недуги и недостатки наши, освятит наши знамена, что бы они победно развивались перед Социалистической Республикой, когда мы принесем их в Москву на победоносных штыках. Смерть врагам! Да здравствует дорогой Вождь рабочих и крестьян, и молодой Красной Армии»¹⁴. К Ленину обращались не только в критические моменты существования пролетарского государства, но и по самым различным поводам, связанным с повседневной жизнью.

Об этом свидетельствует письмо одного из командиров Южного фронта А. Н. Федорова, написанное им В. И. Ленину 21 октября 1919 г.: «Народному комиссару, товарищу Ленину, от командира бывшего

Бронепоезда «Смерть Бандитам», и последнее время командира Легкой батареи, при 1-м сводном Советском полку. Прощение: «Честь имею донести Вам, товарищ Ленин, что я, гражданин Александр Николаевич Федоров, действуя все время на Южных фронтах в военных операциях против банд деникинских, петлюровских, махновских и других мелких, и как честный сочувствующий работник, выводил свой бронепоезд «Смерть Бандитам», и батарею из самых затруднительных положений, пробывая все время со своими товарищами грудью дороги против всяких банд... При обыске у меня нашли 3000 рублей советских денег и у моей жены 2000 рублей, из коих 1500 рублей украинскими, 1 рубль и 15 копеек серебром, 5 рублей золотых и поломанное колечко. Не ужели при такой трудной жизни я не мог иметь означенной суммы... Считая себя справедливым и честным работником, и вообще гражданином, прошу Вас обратить на мое дело внимание, и принять соответствующие меры к таковому»¹⁵.

Новая власть стремилась опираться в проведении своей политики на самые широкие слои населения Северного Кавказа, видя именно в них опору и гарантию своего существования в будущем, а так же залог победы в гражданской войне.

В этой связи, в Циркулярном письме ЦК РКП /б/ всем коммунистам, которое характеризует политическое положение на Юге России на 30 сентября 1919 г., отмечалось: «В борьбе за власть с капиталистами и помещиками, сила коммунизма, в тех рабочих и крестьянских массах, которые должны выбирать между диктатурой рабочего класса и диктатурой царских генералов»¹⁶. Именно из этих слоев вышли самые активные сторонники большевистской власти, не только разделявшие ее идеи, но и фанатично преданные ей, сражавшиеся за установление новой власти по всему Северному Кавказу. Примером этого может служить жизненный путь одного из самых харизматичных командиров красных – Кочубей, выходца из крестьян, фанатичного, преданного новой власти и ее вождю Ленину, но до конца сохранившего свое собственное понимание ее сущности, целей и задач, понимание, характерное впрочем, для сознания самых широких масс населения края.

«Кочубей недолюбливал богатых и офицеров, поэтому после революции стал на сторону Советской власти, организовал свой отряд, выросший затем в бригаду. Это был смелый, энергичный и настойчивый командир, хорошо знавший тактику военного дела. Однако он был совершенно не грамотным. В политике не разбирался. Безграничным авторитетом для Кочубей был только В. И. Ленин. «Что Ленин прикажет, это я и сделаю.» – говорил он...

Под Кизляром он (Кочубей – примечание автора) встретил Аскурау, который, выполняя решение РВС, пытался в Невинномысской отстранить Кочубей от командования бригадой и вот за это Кочубей лично клинком снял голову Аскурау.

Эти недостойные советского командира поступки стали известны командованию 12 армии и Леганским фронтом. Было принято решение: бригаду Кочубей разоружить и рассредоточить по другим частям, Кочубей от командования бригадой отстранить. На основании этого решения, как только бригада Кочубей прибыла в Лагань,

командир бригады Кочернин по распоряжению командующего 12 армии Кузнецова, окружил бригаду Кочубей и потребовал разоружения, однако сам Кочубей не подчинился этому требованию. С сотней наиболее преданных ему бойцов, он ушел обратно на Северный Кавказ, рассчитывая вновь развернуть там партизанскую борьбу против белых, но по пути заболел тифом, попал в плен к белым, не принял их предложения перейти к ним на службу. Остался верен Советской власти и Ленину, за что был в городе Святой Крест повешен»¹⁷. Даже противники большевиков в гражданской войне «белые» отмечали приверженность новой власти широких слоев населения края, в особенности рабочих среди которых она была наиболее популярна. Так в информационной сводках по Северному Кавказу Деникинской контрразведки отмечалось: «Отношение населения занятых местностей Красной Армией. Конечно, трудно с точностью установить истинное отношение населения занятых красными местностей Советской России к Красной Армии. Во всяком случае, можно сказать почти с уверенностью, что большинству не чужды желания отведать радости пребывания в социалистической раю, особенно это чувствуется среди рабочих масс... Я полагаю, будь у большевиков побольше реальных средств по улучшению продовольствия и вообще условий жизни – они могли, в России продержаться крайне значительный период»¹⁸. Действительно значительная часть рабочих региона практически сразу встала на сторону новой власти и сохраняла верность ей на протяжении всей гражданской войны. Поэтому вполне закономерным было то, что «на Северном Кавказе Советская власть утверждалась в начале в городах и административных центрах, прежде всего в Ростове, Екатеринодаре, Новороссийске, Майкопе, Ставрополе, Владикавказе, затем она создавалась в уездных и отдельных центрах, в селах и станицах, хуторах»¹⁹. В городах было значительное рабочее население в отличие от сельской местности установление новой власти здесь, происходило более быстрыми темпами. В среде крестьянства этот процесс происходил намного сложнее. Им были свойственны определенные колебания, поэтому все усилия представителей партии большевиков были направлены на завоевание поддержки партии среди крестьянства и на пропаганду ее идей в сельской местности. «Среда, 5 июля 1920 г. Орджоникидзе выступил с речью «Задачи Советской власти в Ставропольской губернии», в которой подчеркнул, что главная задача органов Советской власти состоит в том, чтобы путем просвещения и развития политического сознания крестьянских масс, сделать их более прочным и надежным оплотом рабоче-крестьянской власти»²⁰. Партия была главной составляющей структуры новой политической власти в регионе, ее стержнем, который позволял формировать новую большевистскую государственность.

Так, В. И. Ленин отмечал, что только партия в состоянии «руководить всей объединенной деятельностью всего пролетариата, т. е. руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата не осуществима»²¹. Именно с этим было связано то, что, на своем VII съезде Российская социал-демократическая рабочая партия была переименована по предложению В.И. Ленина в

«Российскую коммунистическую партию большевиков. Такое название... соответствует цели, которую ставит большевистская партия – достижение коммунизма»²².

Таким образом, рассматривая взаимоотношения населения и власти в период активного вооруженного противостояния и гражданской войны на Северном Кавказе, необходимо отметить, что они имели определенные особенности, обусловленные отчасти общим ходом гражданской войны в России, отчасти имевшим свою региональную специфику. Первоначально, после свершения Октябрьской революции реакция населения на происходящие в столицах, а затем и в крае изменения была скорее пассивно-нейтральной, и оно просто наблюдало за развитием дальнейших событий. Лишь в период установления Советской власти в крае она стала более ярко выраженной и общем благожелательной для большевистской власти. Первоначально ее идеи, а также практические действия в регионе завоевали значительную поддержку населения и были встречены им вполне позитивно. Однако, по мере распространения «практического большевизма» и реализации большевистской политики на Северном Кавказе отношение к новой власти стало кардинальным образом меняться. Однако, это тема уже другого исторического исследования.

Примечания:

- ¹ Лосский Н.О. Характер русского народа. М., 1991. – С.5.
- ² Парт. архив Ростов. Обкома КПСС, Рост. обл. гос. архив. Документы героических лет. 1917 – 1920 гг. Ростов-н/Д., 1987. – С.88.
- ³ Парт. архив Ростов. Обкома КПСС, Рост. обл. гос. архив. Документы героических лет. 1917 – 1920 гг. Ростов –н/Д., 1987. – С.88.
- ⁴ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. М., 1991. – С.25.
- ⁵ Бердяев Н.А. Размышление о русской революции. М., 1990. – с.136
- ⁶ Газета «Беднота». – 1920. – 22 января.
- ⁷ Газета «Кубанская правда». 1918. – 24 мая.
- ⁸ Газета «Донские известия». –1918. – 26 марта. – с.4.
- ⁹ Из истории гражданской войны в СССР: Сборник. М., 1960. – с.103.
- ¹⁰ Из истории гражданской войны в СССР: Сборник. М., 1960. – с.622.
- ¹¹ Революционный держите шаг: Рассказывают участники Октябрьской революции и гражданской войны. Ставрополь., 1967. – с.61.
- ¹² ГАРФ. Ф.104. Оп.1. Д.89. Л.3.
- ¹³ Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь., 1970. –С.130.
- ¹⁴ Из истории гражданской войны в СССР. Май 1918 – март 1919 г. Т.1. М., 1960. – с.205.
- ¹⁵ ГАРФ. Ф.4085. Оп.22. Д.41. Л.4.
- ¹⁶ Хрестоматия по истории СССР. 1917–1925 гг. М., 1963. – С.291.
- ¹⁷ ГАСК Ф. Р.1919. оп.1 д18 л95.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф.17. Оп.66. Д.75. Л.18.
- ¹⁹ Октябрь на Дону и Сев. Кавказе. Партийный архив Ростовского обкома КПСС. Ростов-н/Д., 1977. – с.242.
- ²⁰ Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970. – С.129.
- ²¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.43. – с.13.
- ²² Гофман А. Партия большевиков в 1918 году. РГАСПИ. Ф. 71. Оп.35. Д.92. Л.2.